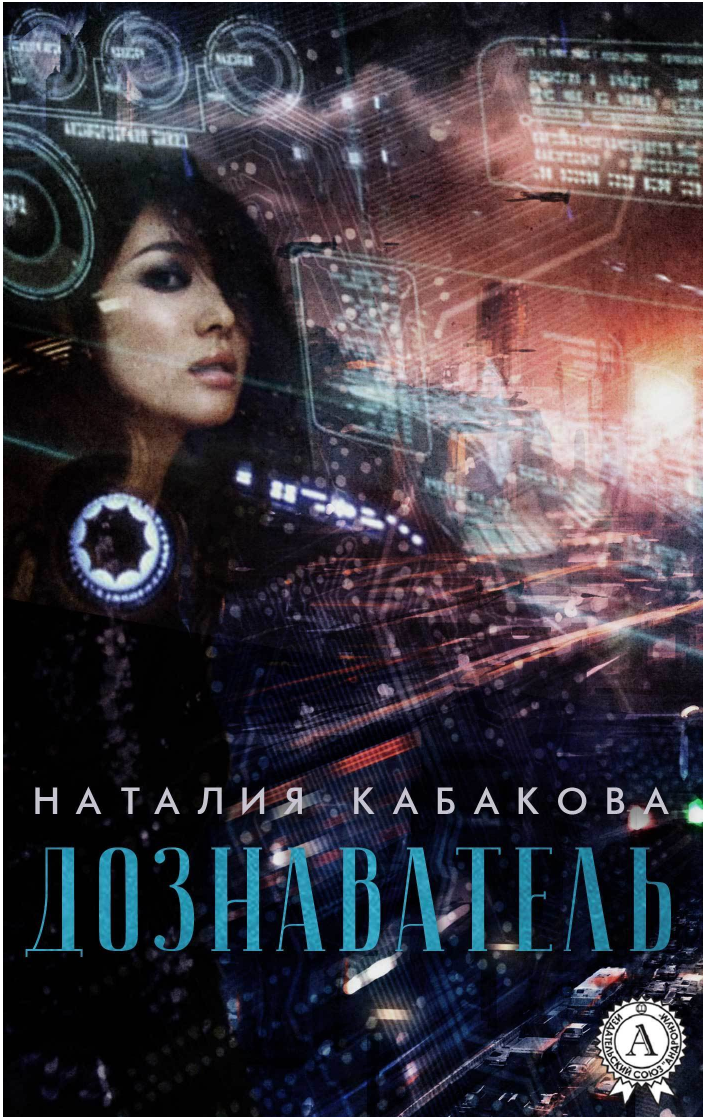
НАТАЛИЯ КАБАКОВА
ДОЗНАВАТЕЛЬ

Наталия Кабакова
Дознаватель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19390216
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Виктория Ли Вонг живет в огромном мегалополисе Загарасити, где правят суровые законы. Здесь даже за удовольствие можно поплатиться жизнью. Город будущего борется с перенаселением, клонирование органов стало обыденным явлением, послушные роботы заполнили рынок труда, а люди научились считывать чужие воспоминания. Тем не менее существование героини скучно и безрадостно. Неинтересная работа, отвратительное жилье – все, чего сумела добиться воспитанница детского дома. Единственное развлечение, которое она может себе позволить – вечеринки в дешевых ночных заведениях с выпивкой в одиночестве за барной стойкой. Однажды ее жизнь резко изменилась, казалось бы, в лучшую сторону. Появился молодой человек и новые друзья. Однако скоро Виктория откроет, что посетившее ее счастье не более чем иллюзия. Спектакль, где ей самой была уготована не слишком приглядная роль…

Наталия Кабакова
Дознаватель

Записано в тюрьме строгого режима Сент-Квентин по просьбе дорогой подруги Сибил Роджерс, разделившей со мной все тяготы заключения, и единственного человека, который будет сожалеть о моей смерти.

27 июля 2xx6 года

Для помещенного в одиночную камеру арестанта радостными бывают только те минуты, когда отворяется тяжелая железная дверь с нарисованным на ней красной краской номером и охранник, всегда настороженный, приказывает идти на прогулку.

Номер моей камеры – семьсот шесть. Тесное помещение, где едва есть место для кровати и, огороженного низенькой стенкой, санузла, унитаза с раковиной. Здесь я провожу почти весь день, но ровно в двенадцать наступает долгожданный час. Перемена обстановки вносит немного разнообразия в мои монотонные будни. Иногда вместе со свежим воздухом возвращается надежда, но чувство это кратковременно, как жизнь бабочки – однодневки. Спасти меня, Викторию Ли Вонг, заключенную тюрьмы Сент-Квентин и приговоренную судом высшей инстанции к смертной казни без права обжаловать вердикт, может только чудо. Чудес же, прости-

те за банальность, не случается ни с кем и никогда. Так уж устроен мир, где нам приходится иметь дело с последствиями собственных поступков, иногда фатальными.

В маленьком, огороженном бетонными стенами дворике, нас собирается шестеро. В одинаковых серых комбинезонах мы похожи на близнецов или сестёр погодок. Делать нам решительно нечего, кроме как изучать установленную ровно посередине цементную клумбу, на которой летом вырастают измученные отсутствием солнца блеклые и худосочные фиалки.

Оказавшись в моем положении человек настойчиво ищет живого общения, чтобы хоть как-то скрасить вынужденное одиночество. Мой скрытный, часто язвительный нрав, позволил мне сойтись ближе только с одной из моих шести компаньонок, Сибил Роджерс. Ей и передаю мои записки.

* * *

Интернат для сирот не лучшее начало жизненного пути, но строгий режим, установленный там, приучил меня к порядку и организованности. Воспитатели ежедневно вдалбливали в наши головы идею, что все последующие события в жизни человека закономерно вытекают из предыдущих. Каждый, как бы ни были тяжелы его житейские обстоятельства, несет полную ответственность за последствия своих поступков, и мы обязаны много трудиться, чтобы судьба, обде-

лившая нас с самого начала, наконец, проявила свою благосклонность.

Мои дни долгое время проходили по неизменному регламенту: не было в них ровным счетом ничего интересного, и не случалось у меня никогда, как это бывает с другими, судьбоносных встреч или событий, способных переменить всю жизнь.

С наступлением совершеннолетия меня ожидала одинокая жизнь в маленькой съёмной квартире на окраине мегаполиса. В квартирке водились тараканы. Я, брезгливая по натуре, скоро научилась равнодушно давить отвратительных рыжих тварей. Немногочисленные старожилы поговаривали, что в разное время случалось тут и нашествие клопов, крыс, а также и прочих неприятных гостей. Стены облупились. Прорехи на них обнажали старые обои. Под драным, истертым до дыр, линолеумом жалобно скрипели половицы. На окнах висели дешёвые, всегда очень пыльные, жёлтые шторы. Хозяин запрещал снимать их для стирки. Бог знает, чего он боялся, но терять дешёвое жилье мне не хотелось. Я легко вышла из положения, время от времени заимствуя у соседа моющий пылесос. Такая процедура временно заменяла стирку.

В общем, – это была скупая на уют дыра с бедной меблировкой, но я никогда не забуду свою каморку, мой первый настоящий дом.

* * *

Студенческие годы дались мне нелегко. Зато первое время, после окончания учебы, было полно очарования и надежд. Окончив университет, я была принята на работу в службу безопасности солидной компании Бартерс amp; Бартерс, торгующей ювелирными изделиями. С моими знаниями в области электроники и цифровых технологий, а так же вполне сносной физической подготовкой (с детства я увлекалась боевым искусством таэкван-до) пройти строгий конкурс не составило труда. Получив доходную должность, я вырвалась, наконец, из нищеты и переехала в новое, более презентабельное жилище. Удивительно, оно было немногим лучше предыдущего, но в более спокойном районе и казалось мне почти дворцом.

Жизнь скоро вошла в привычную колею. Очарование и надежды поблекли, как старые поздравительные открытки. Рутина начала тяготить, словно опостылевший любовник, а необходимость зарабатывать деньги убивала большую часть такого дорогого времени.

На этом, пожалуй, закончим с коротким вступлением и перейдем непосредственно к описанию тех событий, что привели меня в тюрьму Сен-Квентин.

* * *

2xx0 год.

Работала я совсем «непыльно». В одном из магазинов, принадлежавших ювелирному дому «Бартерс amp; Бартерс». С виду непримечательная лавка со скромной витриной и солидной вывеской. Располагался магазин на Каттон-стрит в единственном здании на три этажа. Первый занимал магазин, два остальных сдавались под небольшие бюро различных фирм.

Каттон-стрит – тихая улочка, где почти нет пешеходов. Вид у магазина был такой неказистый, что случайный прохожий никогда бы не подумал зайти внутрь. Золотые буквы на вывеске поистерлись, но её так и не собрались обновить. Витрину украшали рекламные плакаты Бартерс в старомодных позолоченных рамках на фоне истершегося темно-синего бархата. Три облицованные гранитом ступеньки вели к зеленой двери с потускневшей от времени латунной ручкой, рядом с которой, прямо на стекле, как это бывает почти в каждом магазине, красовались выцветшие и истрепавшиеся по краям рекламные наклейки.

Самое интересное начиналось за этой дверью. Как только посетитель решался переступить заветный порожек, его глазам открывалось удивительное зрелище. В глубине плохо освещенной залы, умело подсвеченные, искрились и пе-

реливались драгоценные камни, таинственно мерцало золото. Интерьер был скромно отделан мореным дубом, софиты умело замаскированы, стеклянные витрины безупречно чисты. Здесь трудились настоящие мастера своего дела, приветливые и компетентные. Ничто не отвлекало внимания будущего счастливого покупателя от восхитительных драгоценностей Бартерс.

Дальше, в глубине зала, за неприметной дверью, находился вход в святая святых магазина – служебные помещения, которые по площади в три раза превосходили размеры торгового зала. Там, втайне от посторонних глаз, глубоко под землей, было оборудовано хранилище. Неприступное, надежное, хорошо охраняемое, оно занимало большую часть подсобного пространства. Сейфы, оборудованные сложными замками, скрывали самые дорогие активы ювелирной компании: украшения, драгоценные камни, слитки золота и серебра.

* * *

Центральный офис Бартерс amp; Бартерс располагался на Майн-плаза 60, что в самом центре города. Это было пятиэтажное здание в стиле модерн со скромной латунной вывеской, попасть внутрь которого можно было только по пропускам. Напротив раскинулся уютный сквер. Под старыми раскидистыми каштанами вдоль пешеходных аллей на неболь-

шом расстоянии друг от друга располагались деревянные лавочки. В центре бил фонтан. Упругие прохладные струи образовывали над круглым бассейном нечто вроде шатра.

В Бартерс amp; Бартерс даже простые клерки понимали толк в драгоценностях, разбирались в камнях, с легкостью, на глаз, могли отличить пробы металлов. От имени ювелирного дома каждый день совершались крупные сделки, здесь ворочали миллиардами. К любой вещи, попадавшей на прилавки магазинов сети Бартерс, следовало относиться с должным уважением. Ни одно из украшений под этой маркой, пусть даже самое простенькое, не стоило менее десяти тысяч крон, что являлось почти годовой зарплатой рядового городского служащего.

По давно устоявшемуся порядку моим начальником, в обход директора магазина, был районный глава службы безопасности, контора которого располагалась в центральном офисе. Служба работала автономно, подотчетная только совету директоров. Это была вездесущая, обладающая самыми широкими полномочиями организация, «государство в государстве». Ее представители не привыкли церемониться, порой вели себя по отношению к работникам слишком грубо. Добавлю, что благодаря этому, весьма специфическому регламенту, все сотрудники, в той или иной мере ответственные за сохранность имущества, превратились в особую, презираемую остальными, служебную касту.

Удержаться на хорошо оплачиваемой работе нелегко. Все

больше предпринимателей предпочитают закупать роботизированный персонал, от которого не приходится ждать неприятных неожиданностей, забастовок и требований повысить зарплату. В мои обязанности входила не столько защита имущества от посягательств грабителей и мошенников, для этого вполне хватало сложнейшей электронно-цифровой системы защиты, сколько выявление неподобающего поведения со стороны сотрудников магазина. Проще говоря, фирма, на которую я работала, серьезно опасалась, что ее ограбят собственные служащие.

В сложившихся обстоятельствах нетрудно догадаться, что доступ к подземному хранилищу, оборудованному прямо под магазином на Каттон-стрит, имел строго ограниченный круг лиц. Чтобы попасть вниз, необходимо было спуститься на предусмотренном специально для этих целей лифте, вызвать который можно только отсканировав сетчатку. Данные по биометрии хранились в общей информационной базе ювелирного дома. Если служащий имел временный или постоянный доступ, считывающее устройство моментально активировало лифт. Он поднимался вверх, и массивные двери бесшумно расходились в стороны.

Серебристая кабина напоминала сейф. Ее правый угол оснастили легким стеганым кожаным сидением. Мощная система вентиляции заглушала все шумы. Слева от входа, на уровне груди, располагалась панель с двумя мерцающими кнопками красного и зеленого цветов. Зеленая кнопка при-

водила лифт в движение, а красная открывала пульт экстренных вызовов, – самое бестолковое устройство из всех, что мне доводилось видеть. При нажатии красной кнопки лифт автоматически блокировался, панель неслышно раздвигалась, открывая взору замаскированное сканирующее устройство, передатчик и миниатюрную цифровую клавиатуру с дисплеем. К сожалению, смельчака решившегося на такой отчаянный шаг, грабитель убил бы раньше, чем тот успел вставить в идентификатор карту-ключ, набрать личный код и нажать кнопку вызова диспетчера.

Спустившись вниз, вы еще не попадали по назначению. Первым делом вам необходимо было миновать небольшое, похожее на военный бункер и, в целях экономии, полностью лишенное декоративной отделки, помещение. Прямо, напротив лифта, будто встроенная в голые цементные стены, поражая размерами и мощью, находилась квадратная дверь, снабженная сложным цифровым замком. Шифр состоял из шестнадцати знаков, четыре из которых были буквами латинского алфавита. Серые бетонные стены вокруг являлись иллюзией, способной обмануть только человека несведущего. Их толщина не составляла шести дюймов. Хрупкие и ненадежные, они являлись своего рода ширмой, за которой скрывалась почти неприступная крепость.

Дверь, весившая несколько тонн, открывалась с помощью гидравлического механизма. Гладкая металлическая поверхность с виду казалась монолитной и однородной. Сле-

ва был встроен длинный узкий экран и клавиатура для набора шифра. Но даже это, само по себе труднопреодолимое препятствие, отнюдь не было последним. Открыв дверь, вы попадали в большую залу, оборудованную сейфами поменьше. Они напоминали узкие прямоугольные ящики, словно колонны, тянущиеся к потолку. Каждый из этих сейфов имел свой личный код.

Хранилище обслуживало ровно двенадцать магазинов. Их количество точно соответствовало числу сейфов внутри. Мне доверяли только половину каждого кода, другую половину должен был выучить наизусть получатель, которому, согласно строгой отчетности, товар предоставлялся на продажу. Служащий головного офиса появлялся у нас раз в месяц, чтобы обновить устаревшие комбинации.

Бартерс amp; Бартерс оборудовала множество таких хранилищ. Их использовали повсюду, где велась торговля. Точного числа не знал никто, кроме, пожалуй, нескольких лиц в высшем руководстве акционерного общества. Большинство сотрудников отдела безопасности, несмотря на огромные полномочия, никогда не посещали хранилищ. Те же работники, в обязанности которых входило сопровождение, охрана и доставка товара по назначению, спокойно могли обождать наверху, пока специально аккредитованное лицо упакует драгоценности в чемодан из сверхпрочного углеродного волокна, составит точную опись выданного на продажу товара и, защелкнув сложный кодовый замок, возвратится

назад. Процедура передачи драгоценностей на хранение была во многом схожей. В хранилище доставлялся небольшой сундучок из сверхпрочных материалов, весь в предупреждающих наклейках и сам по себе легкий. Однако, чтобы доставить его по назначению, обычно требовались значительные усилия, вес придавало драгоценное внутреннее содержимое. Взгромоздив ящик на тележку, я и представитель центрального офиса спускались вниз, чтобы в соответствии с прилагаемой документацией рассортировать украшения по сейфам, откуда их скоро должны были забрать.

Что ни говори, а система обеспечения безопасности на предприятиях такого рода настолько сложна, что не может быть использована автономно. Роботы также далеко не всегда могут заменить человека, хотя, казалось бы, делают это повсеместно и невероятно продуктивно. Они уязвимы тем, что легко могут быть перепрограммированы, и процесс этот невероятно дёшев. Рынок предоставляет всё новое программное обеспечение. Чтобы с толком применить предложенный товар, нужна лишь некоторая толика фантазии и самые примитивные знания в области цифровых технологий, не выходящих за рамки школьного курса. Одной из форм защиты от несанкционированного использования биороботов не по назначению являлись уникальные номера, вытатуированные на их руках. Значение имел не только сам номер и серия, но и цвет татуировки. Существовал даже специальный каталог, в котором цвет и буквы указывали на специали-

зацию робота. Таким образом, любое несовпадение становилось очевидным. Что же касается ряда цифр, то они обозначали производителя, номер партии и индивидуальный код изделия.

Часть биороботов, изготовленных специально для Бартерс amp; Бартерс и исполнявших функции охраны, была спроектирована на заказ. Стандартные модели, выпускавшиеся производителем серийно, значительно отставали от них как по физическим показателям, так и с точки зрения интеллекта. Роботы-охранники были невероятно сильны физически, так как собирали их из прочных материалов. Грудь, спину, даже головы защищали пуленепробиваемые пластины. Скорость реакции многократно усиливали мощные процессоры на основе супералмазов и оригинальных инженерных решений в области опорно-двигательного аппарата. Таким образом, каждый из охранников представлял собою совершенную машину для убийства, обладая, ко всему прочему, способностью быстро анализировать ситуацию и принимать толковые, правильные решения.

Не менее уникальны были биороботы, трудившиеся в торговых залах. В свое время Бартерс amp; Бартерс не пожалела средств на специализированное психологическое и маркетинговое исследование, чтобы впоследствии на его основе создать свою знаменитую операционную систему «BestSallerStar», превращавшую стандартного робота в идеального продавца. Они умели работать с клиентами, знали

специфику дела, вели первичный учет, оформляли витрины и даже убирали помещения. Всегда безупречно вежливые, аккуратные, улыбающиеся.

Ежедневное обслуживание этих великолепных машин, проверка персонального программного обеспечения, подзагрузка аккумуляторов проводилась автоматически. Ночью, когда включалась сигнализация, и мои скучные обязанности передавались компьютеру, нужда в биороботах отпадала. Все без исключения они отправлялись в предназначенное специально для них помещение, которое мы не без сарказма прозвали «спальней». «Спальня» была оборудована пятью капсулами со стеклянными крышками, позволявшими вести наблюдение. Биороботы оставались в них до утра, когда первый явившийся на службу сотрудник «освобождал» их.

У каждой капсулы имелся свой бортовой компьютер. С его помощью тестировались неисправности механизмов, контролировалась подзарядка аккумуляторов. Затем маршрутизаторы направляли все данные в централизованную компьютерную сеть Бартерс. Выявленные неполадки устранялись в тот же день. В случае возникновения ситуации, несущей угрозу сохранности имущества, принадлежащего компании – будь то грабеж или, например, пожар, система приводила компьютеры ячеек в готовность, и они «будили» персонал. Зачастую роботы справлялись с возникшими неприятностями раньше, чем на место поспевала полиция, служба спасения или первый сотрудник магазина.

По возможности я старалась приходить на службу последней. Не знаю уж почему, но эти освещаемые мерцающим фиолетово – розовым светом ячейки всегда пугали меня. Находившиеся в них роботы, хоть и выглядели спящими, казалось, таили угрозу. Иногда их веки трепетали, словно они могли видеть сны. Впоследствии я узнала, что такое случается, когда встроенный в капсулы компьютер тестирует системы, отвечающие за способность робота ориентироваться в пространстве. «Глазами», а точнее кремневым и световыми сенсорами высокой чувствительности, управлял сложнейший прибор, внешне ничем не отличавшийся от человеческого органа зрения. Во время проверки он начинал вращение, и веки дрожали, как у человека, в фазе быстрого сна.

Разговоры о необходимости предоставления биороботам минимальных прав, из тех, что дарованы человеку самой природой и Богом, идут уже давно. Намек на подобный законопроект вызвал в обществе жесточайшие дебаты. Разумеется, изначально никто не собирался создавать роботов как новую разумную форму жизни. Они обладали некоторыми навыками и способностями, все чаще заменяли людей в тех или иных видах деятельности. Однако говорить об искусственном разуме было, пожалуй, рано. Роботы пока оставались заурядным механизмом, похожим на человека внешне, полезным инструментом и ничего больше. Согласитесь, эти слова необычайно ёмки и точно отражают суть проблемы. Отныне современное общество могло позволить себе не тер-

заться более муками совести, используя дешевый и по своей сути совсем не оплачиваемый рабский труд, а заодно приобретало преданных слуг, напрочь лишенных стремления к свободе и равенству.

Рано или поздно перед человечеством всегда встает вопрос о моральной стороне того или иного социального явления. Так произошло и на этот раз. Движение за права «альтернативного разума» растет и ширится. Споры не утихают вот уже много лет. Хотя на мой взгляд все рассуждения «альтернативщиков» не более чем красивые слова, глупое самоубеждение людей, всегда и во всем желающих казаться оригинальнымии и претендующих на исключительность собственной персоны. Они, как правило, действуют во вред всякой истине. С человеком, согласитесь, всегда всё сложнее. Его разум трудно упорядочить как компьютерную программу, которая иначе не сможет даже заработать. Мышление непредсказуемо, большая часть умственного ресурса растрачивается впустую, а происходящие в нем процессы для нас загадка. В этом разница между человеком и роботом. Не только слабость, но, наверное, и сила человеческого разума, способного генерировать идеи, иметь твердые убеждения, принципы, даже причуды, которые не изменить и не исправить одним нажатием кнопки.

Впрочем, я опять отвлекаюсь, а время не терпит…

Днём не происходило решительным образом ничего из того, что могло бы дать хоть какую-то пищу для живого, тре-

бующего ежедневной разминки, ума. Обязанности выполнялись механически, не занимая обычно более трех часов. Рабочие дни сопровождала скука. На редкие моменты системных сбоев приходились самые счастливые, наполненные разнообразными событиями, дни. Даже строжайшее следование сухим инструкциям выглядело верхом свободного творчества – это всё лучше, чем часами бездумно листать технические журналы или низкопробную литературу.

Сознаюсь честно, беллетристикой не увлекаюсь, книги покупаю редко. Ни те, что отпечатаны на легко растворимых в воде органических листах, довольно точно имитирующих бывшую когда-то в употреблении целлюлозную бумагу, ни электронные их версии, предназначенные для персональных CCR компании FAN In., компактных компьютерных панелей, упрощенно именуемых сисиэрами. В наше время книжные автоматы можно без труда отыскать на каждой улице. Достаточно оплатить заказ, и товар сам упадет в руки, удобно запечатанный прозрачной упаковкой, либо в цифровом виде моментально поступит на вашу электронную почту. Рассказывают (а за решеткой у меня полно времени, чтобы эти рассказы слушать), что прежде люди ходили в специальные книжные магазины, где издания лежали на полках огромных шкафов, а сами книги во множестве печатались в специальной мастерской. Наверное, это было очень романтичное время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.